Автор: Conjulis
31.01.2010 05:10 -

Разорванность мышления характеризуется распадом логического строя речи с сохранением способности составлять грамматически правильные фразы и предложения. Прекрасным литературным примером разорванности мышления является бессмысленный диалог ответчика и истца в книге «Гаргантюа и Пантагрюель» Франсуа Рабле. Клиническим примером разорванности может служить следующий отрывок речи больного шизофренией: «Голоса — это взаимное понятие дорожки в воде. Голоса мы сопоставляем как связки своих рук с руками руковых рук. Надо беречь правую руку, так как там находятся сплетения пишущих устройств, которые всех слышат и разговаривают. Без отопления голоса будут замкнуты, получится звезда, которая будет закрыта танковым шлемом, как у вас в атаке. Это и требовалось доказать Чувашову на мусорной яме бритвенным прибором Эстонии на столе. Она была на потолке и шла гулять как бы за анютиными глазками. Причина и явление электрических следов, нарисованных на нашем предмете страны, является выходом на работу воздуха руки с клапанов без понимания цилиндра…». В данном наблюдении на фоне разорванности выявляются также речевые итерации в виде вербигерации («… рук с руками руковых рук…»).

Разорванность мышления может проявляться монологом, когда больной наедине с собой или в присутствии кого-либо говорит безостановочно долго и бессмысленно. При этом не обращается внимания на реакцию собеседника, на то, понимает ли он сказанное, слушает ли вообще. В отличие от сенсорной афазии понимание речи окружающих не нарушено. Не страдает также понимание назначения предметов, до известной степени сохраняется способность к целенаправленной предметной деятельности — процессы наглядно-действенного мышления протекают на удовлетворительном уровне. Это выражается диссоциацией между внешне упорядоченным поведением и возможностью выполнять пусть несложные трудовые операции, с одной стороны, и глубокой разорванностью речи,— с другой. Разорванность мышления может наблюдаться в письменной речи.

Наряду с монологами разорванной речи — шизофазией, разорванность мышления может проявляться симптомом мимо-ответов. Встречаются различные виды мимо-ответов. Это могут быть мимо-ответы, в которых игнорируется содержание вопроса и отсутствуют логические связи в самом высказывании. Например, на вопрос о самочувствии больной отвечает: «Тюрьма — школа науки, работы и жизни трактора». В другом варианте мимо-ответов произносятся фразы, которые сами по себе не лишены смысла, однако не находятся в логической связи с задаваемым вопросом. Так, на вопрос о том, как он спит, больной сообщает: «Вчера весь день шел дождь, но лично мне больше нравится гроза». К проявлениям разорванности можно отнести, очевидно, и такие ответы, которые даются в ином логическом аспекте, хотя и находятся в плане заданного вопроса. На вопрос, изменилась ли его память, больной отвечает: «Зрительная память у меня хорошая, она всегда была лучше, чем слуховая». Основное содержание вопроса оставляется без внимания, затрагивается лишь тот его аспект, который прямо не формулируется и в лучшем случае только подразумевается. Такого рода соскальзывания в иную логическую плоскость следует отличать от неточных ответов, обусловленных невнимательностью. В последнем случае главное содержание обычно выделяется, неточности касаются мало существенных или тонких деталей.

Психологическую основу разорванности мышления усматривают в явлениях

соскальзывания мысли — разрыхлении логических структур и переходах суждений из одного логического плана в другой. Это происходит вследствие того, что актуализируются латентные или слабые связи между понятиями, а существенные, магистральные остаются на периферии сознания.

Диссоциация, проявляющаяся распадом логических и сохранением грамматических структур, отражает различие между речью и мышлением. Известно, что речевые формы (внутренняя структура речи) в ходе индивидуального развития складываются много раньше, чем способность к логическому мышлению.

Симптом мимо-ответов наблюдается также при истерических реакциях, но здесь он выглядит иначе. Ответ, неправильный по существу, дается тем не менее в плане поставленного ответа и к тому же звучит нарочито нелепо. Так, на просьбу сообщить, сколько получится, если два умножить на два, больной может ответить по-разному: три, пять, семь — неправильно, но всегда по теме задания и с демонстрацией незнания. Больной с разорванностью мышления ответит по-другому, например так: «Надо доказать запятой». Разорванность мышления является характерным признаком шизофрении.